

По делу «Панчишин против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседавая Комитетом, в состав которого вошли:
Ханлар Гаджиев, *Председатель,*
Юлия Лаффранк,
Дмитрий Дедов, *судьи,*
и Сорен Пребенсен, *Исполняющий обязанности Заместителя Секретаря Секции,*
проведя 4 ноября 2014 года совещание по делу за закрытыми дверями,
выносит следующее постановление, утвержденное тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 45291/05) против Российской Федерации, поступившей в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от гражданина Российской Федерации Андрея Игоревича Панчишина (далее — «заявитель») 3 ноября 2005 года.

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 14 декабря 2011 года Председатель Первой Секции принял решение уведомить Власти о жалобе. Суд также решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса об ее приемлемости (пункт 1 статьи 29). В соответствии с пилотным постановлением «Бурдов против России (№ 2)) (*Burdov v. Russia (no. 2)*) (жалоба № 33509/04, ECHR 2009) рассмотрение жалобы было отложено до ее разрешения на национальном уровне.

4. Власти отказались урегулировать дело, утверждая, что заявитель утратил статус жертвы. По этой причине Суд решил возобновить рассмотрение настоящего дела.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1957 года рождения, проживает в городе Пскове.

6. В период с 5 января 2000 года по 22 марта 2001 года заявитель работал в Псковском отделении ГУ «Федеральный долговой центр при

Правительстве Российской Федерации». 22 марта 2001 года долговой центр расторгнул с ним трудовые отношения по причине своей ликвидации, не выплатив ему некоторые суммы в качестве компенсации. В различные даты национальные суды удовлетворили требования заявителя и присудили ему компенсацию задолженности по зарплате, суммы индексации, компенсацию морального вреда и почтовые расходы. Подробные сведения о соответствующих судебных решениях могут быть кратко изложены следующим образом:

Национальный суд	Дата вынесения решения	Дата вступления в силу	Присужденная сумма в российских рублях
Мировой судья, судебный участок № 28 г. Псков	27 июня 2003 года	15 июля 2003 г.	20 634 рубля 50 копеек
Мировой судья, судебный участок № 28 г. Псков	15 сентября 2003 года	15 октября 2003 года	2 421 рубль
Псковский городской суд Псковской области	13 сентября 2004 года	28 сентября 2004 г.	3 470 рубль
Псковский городской суд Псковской области	12 мая 2005 года	24 мая 2005 г.	1 529 рубля 42 копейки

7. Заявитель направлял исполнительные листы в отношении вышеуказанных решений в Министерство финансов в 2003-2005 гг. Исполнительные листы были ему возвращены в сентябре 2005 года. Заявитель запросил в судах разъяснения относительно исполнения четырех постановлений, но в его исках было отказано. В декабре 2006 года и сентябре 2009 года он вновь направил исполнительные листы в Министерство финансов. Они снова вернулись к нему без исполнения в июне 2007 года и декабре 2009 года, соответственно.

8. В 2010 году заявитель потребовал компенсацию за длительное неисполнение судебного решения от 27 июня 2003 года в соответствии с федеральным законом № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее — «Закон о компенсации», см. пункт 12 ниже). 10 декабря 2010 года Псковской областной суд удовлетворил его иск и присудил заявителю 30 000 рублей (примерно 730 евро) в качестве компенсации за неисполнение судебного решения, и 200 рублей в качестве компенсации расходов и издержек. Данные

суммы были ему выплачены в полном объеме 16 марта 2011 года. Решение от 27 июня 2003 года осталось неисполненным.

9. В феврале 2012 года заявитель предъявил исполнительные листы в Министерство финансов. Последнее инициировало судебное разбирательство с целью разъяснений судебных решений и внесения в них изменений, в части, касающейся способа исполнения и исправления ошибок в расчетах. Путем вынесения отдельных определений от 29 марта 2012 года Псковский городской суд и судья судебного участка № 28 г. Пскова внесли требуемые исправления в первоначальные решения.

10. 18 апреля 2012 года четыре первоначальных решения, вынесенные в пользу заявителя, были исполнены в полном объеме.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

А. Закон об исполнительном производстве

11. Для ознакомления с соответствующими положениями законодательства об исполнительном производстве, которые были в силе на тот момент, см. вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России (№ 2)», пункты 22-24.

Б. Новое национальное средство правовой защиты

12. 30 апреля 2010 года российский парламент принял Федеральный закон № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», который вступил в силу 4 мая 2010 года. Для ознакомления с соответствующими положениями Закона «О компенсации» см. решение Европейского Суда от 23 сентября 2010 года по делу «Наговицын и Нальгиев против России», жалоба № 27451/09 и 60650/09, пункты 29-30.

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 В СВЯЗИ С НЕИСПОЛНЕНИЕМ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

13. Заявитель жаловался на невыполнение четырех судебных постановлений, вынесенных в его пользу, перечисленных в пункте 6

выше. Он ссылаясь на статью 6 Конвенции и статью 1 Протокола № 1, которые в соответствующей части гласят следующее:

Пункт 1 статьи 6

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...»

Статья 1 Протокола № 1

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

А. Приемлемость

14. Власти утверждали, что заявитель утратил свой статус жертвы в результате решения, вынесенного Псковским областным судом в пользу заявителя 10 декабря 2010 года (см. пункт 8 выше). По мнению Властей, в решении признавался факт нарушения прав заявителя и предоставлялась адекватная компенсация. Власти просили Суд признать жалобу неприемлемой.

15. Во-первых, заявитель утверждал, что 10 декабря 2010 года ему была присуждена компенсация за неисполнение лишь одного из четырех судебных решений, вынесенных в его пользу. Во-вторых, он указал, что четыре решения в любом случае оставались неисполненными в течение значительного периода времени даже после выплаты компенсации в соответствии с законом «О компенсации». Наконец, он утверждал, что компенсация не является адекватной и достаточной.

16. Суд повторяет, что возможность для заявителя утверждать, что он является жертвой нарушения по смыслу статьи 34 Конвенции, обуславливается не только тем, что он должен обладать статусом жертвы во время подачи жалобы, кроме того, данный статус также должен сохраняться на всех стадиях разбирательства. Решение или мера, принимаемая в пользу заявителя, в принципе, не является достаточной для того, чтобы лишить его статуса «жертвы», до тех пор, пока национальные власти не признают, прямо или по существу, факт нарушения Конвенции и не предоставят соответствующую компенсацию (см. постановление Европейского Суда от 25 июня 1996 года по делу «Амюур против Франции» (*Amuur v. France*),

пункт 36; Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека 1996-III; и постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Далбан против Румынии» (*Dalban v. Romania*), жалоба № 28114/95, пункт 44, ECHR 1999-VI).

17. Прежде всего, Суд отмечает, справедливое замечание заявителя о том, что сумма, присужденная ему 27 декабря 2010 года, представляет собой компенсацию за неисполнение лишь одного из четырех национальных судебных решений, а именно — решение от 27 июня 2003 года. Суд отмечает, что заявитель воспользовался процедурой, предусмотренной в законе «О компенсации». В ряде предыдущих дел Суд установил, что закон «О компенсации» способен разрешить вопрос длительного неисполнения судебных решений в тех случаях, когда соблюдаются следующие условия: национальные суды должным образом рассмотрели дела в соответствии с критериями, изложенными в Конвенции; установили факт нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок; присудили компенсацию, сравнимую с компенсацией, присуждаемой Судом в соответствии со статьей 41 по аналогичным делам, которая, в свою очередь, была незамедлительно выплачена заявителям в соответствии с требованиями Конвенции (см. решение Европейского Суда от 13 марта 2012 года по делу «Заботин против России» (*Zabotin v. Russia*), жалоба № 39185/09, пункт 19, решение Европейского Суда от 2 декабря 2010 года по делу «Халин против России» (*Khalin v. Russia*), жалоба № 24169/05; см. также, *mutatis mutandis*, решение Европейского Суда от 2 декабря 2010 года по делу «Балагуров против России» (*Balagurov v. Russia*), жалоба № 9610/05).

18. Настоящее дело отличается в двух аспектах. Во-первых, сторонами не оспаривается тот факт, что первоначальное решение, вынесенное в пользу заявителя 27 июня 2003 года, оставалось неисполненным до апреля 2012 года, то есть более чем в течение одного года после того, как ему была выплачена компенсация за неисполнение. Соответственно, денежная компенсация по его делу в любом случае не гарантировала предоставления адекватного возмещения, принимая во внимание факт упорного неисполнения органом-ответчиком первоначального решения суда в течение более одного года после выплаты компенсации за неисполнение (см., *mutatis mutandis*, вышеуказанное решение Европейского Суда по делу «Наговицын и Нальгиев против России», пункт 35).

19. Во-вторых, в любом случае, обоснованность денежной суммы, определенной национальным судом в качестве компенсации, вызывает сомнение: присужденная сумма более чем в половину меньше, чем суммы компенсации, присуждаемые Европейским Судом по аналогичным делам, в которых были допущены сопоставимые задержки в исполнении судебных решений (см., например,

постановление Европейского Суда от 14 ноября 2008 года по делу «Азарьев против России» (*Azaryev v. Russia*), жалоба № 18338/05, пункт 28).

20. Соответственно, Суд приходит к выводу, что заявитель не получил адекватного и достаточного возмещения в отношении неисполнения решения от 27 июня 2003 года и, таким образом, может по-прежнему утверждать, что является жертвой в соответствии со статьей 34 Конвенции. Суд считает, что разбирательство в соответствии с законом «О компенсации», инициированное заявителем в отношении задержки исполнения вышеупомянутого национального решения, оказалось неспособным решить вопрос длительного неисполнения этого решения в конкретных обстоятельствах дела заявителя.

21. Следовательно, возражение Властей в отношении решения от 27 июня 2003 года должно быть отклонено.

22. Суд также отмечает, что Власти не представили каких-либо конкретных аргументов относительно предполагаемой утраты статуса жертвы (и не заявили каких-либо иных возражений в отношении неисполнения трех оставшихся судебных решений, вынесенных в пользу заявителя).

23. Суд, соответственно, отмечает, что жалоба, касающаяся неисполнения решений четырех национальных судов, указанных в пункте 6 выше, не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции, и что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

24. Власти утверждали, что решения были исполнены в сроки, установленные национальным законодательством. Т.е., в последний раз решения были получены к исполнению 24 февраля 2012 года, и должны были быть исполнены не позднее 24 мая 2012 года. Власти также заявили, что исполнительные документы, касающиеся возмещения присужденного долга, были получены Министерством финансов несколько раз до 24 февраля 2012 года и возвращались без выплаты, что соответствовало положениям национального законодательства. Для того, чтобы приступить к исполнению судебных решений после их получения 24 февраля 2012 года, Министерство финансов было вынуждено обратиться в суды за некоторыми разъяснениями в отношении четырех решений, в отношении изменения процедуры и способа исполнения, а также в отношении исправления ошибок в расчетах.

25. Заявитель утверждал, что четыре решения оставались неисполненными в течение более чем восьми лет. Он также утверждал, что Министерство финансов вернуло ему исполнительные листы по формальным основаниям, и что министерство не приняло каких-либо действий для исполнения четырех решений, имеющих обязательную силу. Его попытки получить разъяснения в отношении исполнения четырех судебных решений оказались безуспешными, поскольку его жалобы были отклонены национальными судами.

1. Общие принципы

26. Суд напоминает, что необоснованность длительной отсрочки в исполнении обязательного судебного решения может нарушать положения Конвенции (см. постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Бурдов против России» (*Burdov v. Russia*), жалоба № 59498/00, пункт 37, ECHR 2002-III). Обоснованность такой задержки должна определяться, в частности, с учетом сложности исполнительного производства, собственного поведения заявителя и поведения компетентных органов, а также объема и характера возмещения ущерба по суду (см. постановление Европейского Суда от 15 февраля 2007 года по делу «Райлян против России» (*Raylyan v. Russia*), жалоба № 22000/03, пункт 31). Хотя Суд и принимает во внимание нормативные сроки, установленные для исполнительного производства на национальном уровне, их несоблюдение не является автоматическим нарушением Конвенции. В определенных обстоятельствах некоторая задержка может быть оправданна, но она ни при каких обстоятельствах не может нарушать саму суть права, охраняемого пунктом 1 статьи 6 (см. постановление по делу Бурдова, упомянутое выше, пункт 35).

27. Начинать отдельное исполнительное производство не входит в обязанности лица, имеющего решение, вынесенное против государства (см. постановление Европейского Суда от 27 мая 2004 года по делу «Метаксас против Греции» (*Metaxas v. Greece*), жалоба № 8415/02, пункт 19). В таких случаях государство-ответчик должно быть надлежащим образом уведомлено о решении и, таким образом, вполне может предпринять все необходимые инициативы для его исполнения или для его передачи в другой компетентный государственный орган, ответственный за исполнение. Сложность процедуры исполнения судебного решения или государственной бюджетной системы не освобождает государство от конвенционального обязательства гарантировать каждому исполнение обязательного судебного решения в разумный срок (см. вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России (№ 2)», пункт 70).

2. *Применение вышеуказанных принципов к настоящему делу*

28. Обращаясь к настоящему делу, Суд отмечает довод Властей о том, что после получения исполнительных документов Министерством финансов в 2012 году, суммы, присужденные судами, были выплачены заявителю без каких-либо задержек. Ввиду того, что для расчета задержки исполнения Власти принимают дату последнего направления исполнительных листов в Министерство финансов в начале 2012 года, Суд не может принять этот довод. Сторонами не оспаривался тот факт, что четыре решения, вступившие в силу и обязательные к исполнению, оставались без исполнения на протяжении различных периодов времени, от восьми лет и девяти месяцев до шести лет и одиннадцати месяцев. Кроме того, в 2003-2009 гг. заявитель несколько раз направлял исполнительные листы именно в это министерство. Однако каждый раз исполнительные документы возвращались ему назад (см. пункт 7 выше).

29. Кроме того, Суд не может согласиться с доводом Властей о том, что задержки в исполнении решений были оправданы необходимостью подать запросы в национальные суды для разъяснения исполнительных механизмов. Власти обратились за этими разъяснениями лишь в 2012 году, т.е. спустя несколько лет после того, как решения вступили в силу, и не смогли указать каких-либо причин, почему данные разбирательства по разъяснению не могли быть инициированы на более ранней стадии после, вынесения соответствующих четырех решений.

30. Принимая во внимание вышеизложенные соображения, а также тот факт, что нарушение вследствие неисполнения решения от 27 июня 2003 года уже было признано на внутригосударственном уровне национальным судом (см. пункт 8 выше), Суд приходит к выводу о том, что Власти не смогли своевременно исполнить данные четыре решения и, таким образом, нарушили право заявителя на справедливое судебное разбирательство. Соответственно, по настоящему делу было допущено нарушение статьи 6 Конвенции.

31. Учítывая, что имеющие обязательную силу и подлежащие исполнению решения создали установленное право заявителя на выплату, которое следует рассматривать как «владение» по смыслу статьи 1 протокола № 1 (см. постановление Европейского Суда от 21 марта 2002 года по делу «Василопулу против Греции» (*Vasilopoulou v. Greece*), жалоба № 47541/99, пункт 22), длительное неисполнение властями этих постановлений помешало ему получить присужденную компенсацию и, соответственно, нарушило его право на мирное пользование своим имуществом (см. вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России», пункт 41). Соответственно, по настоящему делу было допущено нарушение статьи 1 Протокола № 1.

II. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

32. Заявитель также обратился с другими, независимыми, жалобами в соответствии со статьями 6 и 13 Конвенции и со статьей 1 Протокола № 1.

33. Однако, в свете всех имеющихся в его распоряжении материалов, и в той степени, в которой обжалуемые вопросы находятся в его компетенции, Суд считает, что они не свидетельствуют о наличии нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции и в Протоколах к ней.

34. Следовательно, данная часть жалобы является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

35. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

36. Заявитель требовал 15 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

37. Власти оспорили данное требование, утверждая, что заявитель утратил статус жертвы (см. пункт 14 выше).

38. Суд признает, что заявитель испытывал страдание и разочарование по причине длительной невыплаты властями задолженности со стороны государства. Вынося решение на справедливой основе, с учетом всех соответствующих факторов (см. вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России (№ 2)», пункты 154-157), а также принимая во внимания сумму, которую присудили заявителю национальные суды в отношении задержки исполнения постановления, Суд в отношении морального вреда присуждает заявителю компенсацию в размере 5 270 евро, а также любые налоги, которыми может облагаться данная сумма, и отклоняет оставшуюся часть требований заявителя по данному пункту.

Б. Судебные расходы и издержки

39. Заявитель не требовал компенсации расходов и издержек, понесенных им в ходе проведения разбирательств в национальных судах и в Европейском Суде. Соответственно, Суд не присуждает никакой компенсации по данному пункту.

В. Процентная ставка при просрочке платежей

40. Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявил* жалобу на длительное неисполнение вынесенных в его пользу четырех судебных решений в соответствии со статьей 6 Конвенции и статьей 1 Протокола № 1 приемлемыми, а остальную часть жалобы — неприемлемой;
2. *Постановил*, что по делу было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 в связи неисполнением четырех судебных решений, вынесенных в пользу заявителя;
3. *Постановил*:
  - (а) что в течение трех месяцев государство-ответчик обязано выплатить заявителю в качестве компенсации морального вреда сумму в размере 5 270 (пяти тысяч двухсот семидесяти) евро, с последующим переводом в валюту государства-ответчика по курсу на день выплаты;
  - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации с вышеуказанной суммы выплачиваются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты пени, плюс три процента;
4. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 27 ноября 2014 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Пребенсен
Исполняющий обязанности
Заместителя Секретаря

Ханлар Гаджиев
Председатель